

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

‘АБДАЛЛАХ Б. САБА’

ны»). Ему приписывают замысел собрать рассказы о поступках и высказываниях Мухаммада и его сподвижников (хадисы). ‘А. б. ‘А. известен как комментатор Корана, толкователь вопросов права (он сам давал заключения по правовым вопросам), передатчик рассказов о доисламской истории, о походах Мухаммада.

Приписываемые ‘А. б. ‘А. с основанием или без основания один или несколько комментариев к Корану (сейчас вынести окончательное суждение об этом не представляется возможным, ибо не предпринято соответствующего исследования) содержат эсхатологические, исторические и юридические разъяснения, в которых он использовал рассказы «людей Писания» (ахл ал-китаб). Его комментарии считают первой попыткой филологической интерпретировать священное писание ислама: неясные или иноязычные слова объясняются в нем примерами из стихов доисламских поэтов.

Заслуги ‘А. б. ‘А. в разработке коранической экзегезы сильно преувеличены мусульманской традицией, что произошло, видимо, в угоду правящим халифам — его потомкам. Такие исследователи, как Л. Казтани и А. Ламменс, обвиняют его в прямой фальсификации, ставя под сомнение подлинность приписываемых ему толкований Корана — Тафсир ал-Кур’ан, Книга гариб фил-Кур’ан, Байан лугат ал-Кур’ан, Лугат фил-Кур’ан. Противоположной точки зрения придерживается Ф. Сезгин, допускающий возможность частичного восстановления подлинного текста его Тафсир ал-Кур’ан на основе исторического труда ат-Табари.

Лит-ра: GAS, I, 25—28 и указ.; Fr. Buhl. ‘Abd Allah b. al-‘Abbas.—EI, I, 20—21; L. Vecchia Vaglieri. ‘Abd Allah b. al-‘Abbas.—EI, NE, I, 40—41.

К. Б.

‘АБДАЛЛАХ Б. САБА’ (его часто называли по матери — Ибн ас-Сауда’, т. е. «сын черной») — эпоним самой ранней в исламе общины сабитов (ас-саба’ийа), проповедовавших «крайние» взгляды в отношении ‘Али б. Аби Талиба. Активный политический сторонник ‘Али, ‘А. б. С. открыто оторвался от первых халифов и отстаивал исключительное право ‘Али на имамат. По преданию, ‘А. б. С. — йеменский иудей, принявший ислам, что дало основание противникам шиитов утверждать, что «основы рафидизма (т. е. шиизма) заимствованы у иудеев». Ссылаясь на Тору, он говорил, что у каждого пророка был преемник духовного завещания (васи). ‘Али был преемником завещания пророка Мухаммада, а поскольку Мухаммад — лучший из пророков, то и ‘Али — лучший из преемников завещания. Некоторые авторы приписывали ‘А. б. С. обожествление ‘Али, за что последний, по преданию, приказал сжечь ‘А. б. С. с группой единомышленников. Другие считали ‘А. б. С. первым распространителем идеи об «остановке» (тавакуф) имамата ‘Али, отрицавшим смерть ‘Али и ожидавшим его «возвращения» (ар-радж’а) в качестве мессии.

Лит-ра: ан-Наубахти. Шитские секты, 127—128; ал-Баздани. Ал-Фарк, 225, 235—236; I. Friedländer. ‘Abdallah b. Saba’, der Begründer der Šī’a, und seine jüdische Ursprung.—Z. A. 1909, 23, 296—327; 1910, 24, 1—46; M. G. S. Hodgson. ‘Abd Allah b. Saba’.—EI, NE, I, 52—53.

С. П.

‘АБДУ (‘Абдо), Мухаммад (1849—1905) — богослов и общественный деятель Египта; ученик и соратник Джамал ад-дина ал-Афгани. За участие в восстании ‘Ураби (Ораби, Араби)-паши был

выслан из Египта (1883—1888); в 1884 г. в Париже совместно с ал-Афгани основал тайное общество «ал-‘Урва ал-вуска», издававшее газету того же названия, которая имела большое влияние в среде мусульманской интеллигенции. По возвращении в Египет ‘А. занимал ряд постов в государственном аппарате и системе образования, возглавлял Административный совет ал-Азхара, где одновременно читал лекции; с 1899 г. — главный муфти Египта. Он провел реформу системы образования в ал-Азхаре, выступал с предложениями реформ в области мусульманского законодательства и судопроизводства; издал фатву, разрешающую мусульманам делать вклады в банках и получать с них процент.

‘А. выступал за воссоздание мусульманского халифата, понимая его как конфедерацию стран распространения ислама во главе с османским султаном. По некоторым богословским вопросам он следовал учению Ибн Таймии, отдавая, в частности, безусловное предпочтение тексту Корана и хадисам. Он отвергал следование (таклид) поздним религиозным авторитетам и противопоставлял ему иджтихад, причем в весьма широком толковании. По его мнению, для каждого исторического периода необходима самостоятельная трактовка Корана, отвечающая условиям времени. ‘А. выдвигал тезис о величии человеческого разума и познаваемости мира и законов его развития.

‘А. — автор одного из наиболее авторитетных современных тафсиров, «Послания о единобожии» (Рисала ат-таухид), работ о реформам шари’ата, системы образования и т. д.

Лит-ра: М. ‘Абду. Тафсир ал-Кур’ан ал-хаким. Каир, 1911; он же. Рисала ат-таухид. Каир, 1957; Р. Руда. Та’рих ал-устаз ал-имам аш-шайх Мухаммад ‘Абду. 1—2. [Б., м., б. г.]; J. Schacht. Muhammed ‘Abduh.—EI, 3, 731—733.

Г. М.

АБЌ БАКР ас-СИДДИК, ‘Абдаллах (ал-‘Атиқ) б. ‘Усман (ок. 572—23 августа 634 г.) — первый из четырех «праведных» (рашиду) халифов. Богатый мекканский купец, якобы первым из мужчин принявший ислам (то же сообщается еще о нескольких ближайших сподвижниках Пророка), друг Мухаммада, оказывавший постоянную финансовую поддержку мусульманской общине до переселения в Медину. Сопровождал Мухаммада во время хиджры и скрывался с ним в пещере в окрестностях Мекки от преследователей мекканцев. В Медине А. Б. еще более сблизился с Мухаммадом, выдав за него свою дочь ‘А’ишу.

А. Б. сопровождал Мухаммада во всех его поездках и военных походах, но сам не возглавлял ни одной значительной политической или военной акции, если не считать хаджжа 631 г. Мусульманские источники рисуют его мягким человеком, лишенным властолюбия. Мухаммад, заболев, назначил А. Б. руководить молитвой, и тот невольно оказался во главе общины после смерти ее вероучителя. Большинство мухаджиров во главе с ‘Умаром призвали всех присягнуть А. Б. как заместителю (халифа) Мухаммада, но ансары, собравшиеся под навесом бану са’ида (из племени хазрадж), потребовали избрать халифа из их среды. А. Б. отказывался стать заместителем Мухаммада, предлагая кандидатуры ‘Умара и Абу ‘Убайды. Тогда ансары из племени аус, опасаясь возвышения своих соперников из племени хазрадж, согласились присягнуть А. Б., и это решило исход дела (9 июня 632 г.). Позиция ‘Али и других хашимитов не совсем ясна; согласно

некоторым источникам, они не присягали А. Б. в течение шести месяцев, но это скорее всего поздняя шиитская трактовка тех событий, т. к. добровольность присяги 'Али лишала бы Алидов законных оснований претендовать на халифат. В глазах шиитов А. Б.—узурпатор.

В течение первого года своего правления А. Б. пришлось вновь заниматься обращением в ислам племен почти по всей Аравии, отпавших после смерти Мухаммада (ар-рида). При этом он проявил бескомпромиссность по отношению к отступникам. Возглавляя мусульманскую общину, А. Б. вел очень скромный образ жизни, всячески подчеркивал, что является исполнителем заветов Мухаммада, не вносящим ничего нового. А. Б. положил начало исламизации как государственной политике. При нем сложились главные атрибуты государства, началось формирование господствующей мусульманской верхушки и завоевание Сирии и Ирака.

Лит-ра: *Ибн Са'д*. Табакаат, 3, 119—152, 202; *ат-Табари*. Та'рих, 1, 1838—2134.

О. Б.

АБŪ ЙŪСУФ, Йа'кѹб б. Ибра'хйм ал-Кѹфй ал-Ансарй (731—804)—факих, первый верховный кади (кади ал-кудат) в исламе. Родился в Куфе в бедной семье, в 13 лет начал учиться фикху у Ибн Аби Лайлы, известного факиха, кади Куфы, а через девять лет перешел к Абу Ханифе, учеником которого и ближайшим помощником он пробыл ок. 15 лет. Вместе с другими учениками, особенно Зуфаром ал-Хузайлом, А. Й. участвовал в разработке теории фикха. После смерти Абу Ханифы (767 г.) А. Й. занял его место в ученых кругах Ирака и продолжал его дело. Халиф ал-Махди (775—785) назначил А. Й. кади Багдада, а халиф Харун ар-Рашид (786—809)—первым верховным кади, передав ему свое право назначать кади во всем Халифате и принимать апелляции на все судебные решения. Такое высокое положение дало А. Й. возможность широко применять на практике теоретические разработки Абу Ханифы, что послужило распространению и укреплению ханафитского мазхаба.

А. Й.—автор *Китаб ал-харадж*, сочинения, состоящего из развернутых ответов на вопросы Харуна ар-Рашида и излагающего правила налогообложения, земле- и водопользования, государственного управления и др., *Китаб ал-махаридж фи-л-хйял*, разоблачающего способы уклонения от принятых обязательств, *Ихтилаф байна Аби Ханифа ва-Бни Аби Лайла*, в котором он собрал все случаи расхождения по различным вопросам фикха между двумя его наставниками—Абу Ханифой и Ибн Аби Лайлой.

Учениками А. Й. были Мухаммад аш-Шайбани, собравший и систематизировавший наследие Абу Ханифы, широко использовав при этом сведения и советы А. Й., и Ахмад б. Ханбал. Взгляды А. Й. оказали большое влияние на Мухаммада аш-Шафи'и.

Лит-ра: *ал-Багдади*. Та'рих Багдад, 14, 242—262; *GAL*, 1, 177, SBd., 1, 288; *J. Schacht*. *Abu Jusuf*.—EI, NE, 1, 164—165.

А. Б.

АБŪ ЛАХАБ («отец пламени», «пламенеющий») — прозвище 'Абд ал-'Уззы б. 'Абд ал-Мутталиба (середина VI в.—624 г.), дяди и одного из главных врагов Мухаммада в позднемекканский период его деятельности. Первоначально находился с Мухаммадом в хороших отношениях, его сыновья были женаты на дочерях Пророка. После смерти Абу Талиба в 619 г. стал главой бану хашим и продолжал защищать Мухаммада. Однако, видимо, после окончательного отказа Мухаммада

признать мекканскую триаду богинь и под влиянием Абу Суфйана, на сестре которого А. Л. был женат, он отказал Мухаммаду в защите, что резко ухудшило положение последнего и вынудило его искать прибежище вне Мекки. А. Л. умер в год битвы при Бадре, в которой, однако, не участвовал.

А. Л.—единственный из врагов Мухаммада, который по имени назван в Коране. Его проклинает специально посвященная ему 111-я сура: «Пусть пропадут обе руки Абу Лахаба...» Мусульманское предание о Мухаммаде сделало А. Л. одним из главных своих отрицательных героев. Ему приписывают первые насмешки над проповедями Мухаммада, многочисленные козни против Пророка вплоть до подбрасывания им и его женой колочек и нечистот на его пути. Распространен рожденный одним из толкований 111-й суры образ А. Л., горящего в адском пламени, «и жена его (тоже)—носившая дров (для огня)». Лит-ра: *Ибн Са'д*. Табакаат, 1/1, 57, 4/1, 41—42; *Ибн Хишам*. Сира, 1, 69, 231—232; *ат-Табари*. Тафсир, 30, 219—221; *ал-Байдави*. Тафсир, 2, 421; *U. Rubin*. *Abu Lahab and Sura CXI*.—BSOAS, 1979, 42/1, 13—28; *J. Bart*. *Abu Lahab*.—EI, 1, 103—104; *W. M. Watt*. *Abu Lahab*.—EI, NE, 1, 140—141.

М. П.

АБŪ МАДЙАН (бү Медйён), Абу Мадйан Шу'айб б. ал-Хусайн ал-Ансарй (ок. 1126—1197)—наиболее популярный североафриканский суфий. Родился в окрестностях г. Севильи в семье андалусских арабов. После смерти родителей был пастухом у своих старших братьев, обучался ремеслу ткача. Юношей А. М. переправился в Северную Африку, был рыбаком, солдатом. Посвящение А. М. в суфии произошло в Фесе, где он обучался у крупнейших шайхов Магриба: ад-Даккака (ум. в середине XII в.), 'Али б. Хирзихима (ум. в 1195 г.), Абу Йа'азза ал-Хазмири (ум. в 1177 г.). Хотя А. М. получил хирку от ад-Даккака, наибольшее влияние на формирование его как суфия-практика оказал неграмотный Абу Йа'азза. В правовых вопросах А. М. придерживался маликитского мазхаба. После возвращения из хаджжа А. М. поселился в Беджайи (Бужа), где снискал широкую известность своими проповедями и благочестием. Вокруг него формируется значительная группа слодияжников и учеников. Обеспокоенный славой и влиянием А. М. и опасаясь, что его имя будет использовано как знамя махдистского движения, угрожавшего еще не окрепшей власти Альмохадов, марокканский правитель Абу Йусуф ал-Мансур потребовал доставить его в Марракеш. По дороге престарелый суфий тяжело заболел и умер в местечке 'Уббад, в окрестностях г. Тлемсена.

Деятельность А. М. совпала с широким распространением суфизма на мусульманском Западе и с его проникновением в сильно вулгаризированной форме, в частности в виде культа «святых» (аулийа'), в среду коренного берберского населения. А. М. сыграл роль проповедника и распространителя суфийского мировоззрения и идеалов, которые он, как выходец из низов, сумел донести до сознания своих зачастую неграмотных слушателей. В этом помог ему и его поэтический дар, позволивший формулировать положения суфийской теории и практики в емких, запоминающихся высказываниях, из которых в основном и состоит его наследие. А. М. приписывают ряд поэтических произведений. Многие из них бытовали только в устной форме и были записаны в XIX в. французскими востоковедами.